

СЕПАРАТИЗМ: КТО ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЬ?

Шинкарев Владимир Вячеславович, Ву Фьонг Чанг

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
vshinkarev99@gmail.com
vuphuongtrang220497@gmail.com

Аннотация. В данной статье уделяется внимание тому, какие возможности существуют для территориальных единиц, которые попытались разрешить острые для них проблемы при помощи сепаратизма. Более того, рассматривается вопрос о наличии выгоды для внешних и не всегда самых очевидных участников сепаратистских конфликтов. В работе выявляются разнообразные действия, приемы сообществ, желающих добиться независимости, а также сторон, которые напрямую не вовлечены в гущу региональных потрясений, но которые хотели бы оказать свое влияние на ситуацию.

Ключевые слова: территориальные единицы; сепаратистские конфликты; сепаратизм; выгода; внешние участники; государственная независимость

SEPARATISM: WHO IS THE BENEFICIARY?

Vladimir V. Shinkarev, Vu Phuong Chang

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
vshinkarev99@gmail.com
vuphuongtrang220497@gmail.com

Abstract. This article pays attention to the possibilities that exist for territorial units that have tried to solve their acute problems by separatism. Moreover, consideration is being given to whether there is a benefit for the external and not always the most obvious participants in separatist conflicts. The work identifies a variety of actions, practices of communities wishing to achieve independence, as well as parties that are not directly involved in the regional turmoil, but who wish to influence the situation.

Keywords: territorial units; separatist conflicts; separatism; benefit; external participants; state independence

Сепаратизм – это одна из базовых проблем многих поликультурных и полиэтничных государств как в древние времена, так и в наше время. На сегодняшний день тема сепаратизма является не только весьма конфликтостенной, политически острой, нагруженной эмоционально, но приобретает еще и идеологический характер. К тому же справедливо возникает вопрос о главных бенефициарах сепаратистского конфликта. Можно сказать, что такого не было прежде. Раньше политическая карта меняла

свою конфигурацию из-за отделения территорий от государств, образования новых либо присоединения к более сильным. Сегодня актуализируется нормативный фактор, так как наблюдается столкновение двух основных принципов международного права: «принципа территориальной целостности» и «права народов на самоопределение». Здесь имеет смысл предположить, что такие рассуждения берут свое начало в последнем десятилетии XX века, когда зародился дискурс о глобализации. Вследствие этого зазвучали тезисы о фукуямском «конце истории» и отмирании государства как главенствующего метода организации общества основного актора мировой политики» [1, с. 20]. Из этих тезисов появились теории о сетевых сообществах и прогнозы о том, что в обозримом будущем появится баснословное количество новых государств – около 1000 [2, р. 115]. Пока что из этих прогнозов, сделанных Джоном Несбиттом в 1980-е гг., сбылось его предвидение о сетевых сообществах [3, с. 6]. На данный момент все чаще артикулируется вопрос о том, кому могут быть на руку радикальные территориальные изменения или даже возможный распад государств. Извлекает ли для себя пользу какой-то конкретный регион, желающий обрести независимость, или же здесь присутствуют интересы внешних и могущественных игроков. Для этого мы можем обратиться к тому, что нам уже известно в настоящем времени, и попробуем сделать из этого выводы.

Сепаратизм. К определению. Переходя к трактовке такого понятия, как сепаратизм, следует отметить, что в различных исследованиях и словарях в основном дается его общее широкое понятие обособления части от целого, а самая первая ассоциация этого явления соотносилась с религией. Расхожим наименованием «сепаратист» стало в Англии в XVI–XVII вв., и в то время так называли пуритан, отколовшихся от официальной церкви [3, с. 9]. Например, если мы возьмем словарь А. Н. Чудинова, то в нем определение связано только лишь с религией и звучит так: «стремление отделяться от большинства; отщепление в делах веры или политических, раскол, ересь» [4, с. 789]. Определению в словаре Чудинова фактически вторит трактовка сепаратизма в словаре Ф. Ф. Павленкова. В нем сепаратизм определяется как желание отпасть от церкви или от государства для образования отдельного общества, религиозного или политического [5, с. 2188]. Позже, в XX веке, когда сепаратизм начинает обретать более привычный для нашего понимания вид, к нему начинают пристраиваться различные прилагательные: экономический; правовой; административный; вооруженный; гендерный; парламентский. Это лишь малая часть всех существующих словосочетаний. Очень трудно в таком разбросе вычленивать какие-то реальные критерии того или иного вида сепаратизма, и можно даже сказать, что они затуманивают настоящую картину описываемого явления. В нашей статье будет идти речь о сепаратизме.

ратизме, который понятен в общеполитическом дискурсе, а именно мы будем о нем говорить как о действии, целью которого является оспаривание суверенитета государства над частью его территории с последующим расширением автономных прав и обретением независимости.

Активная фаза сепаратизма пришлась на XX–XXI вв., когда происходил распад двух крупнейших государств: СССР и Югославии. Эти события вызывали неоднозначную реакцию в научном мире. Мнения о сепаратизме как о феномене менялись в зависимости от места и времени. Так, например, после распада СССР и Югославии в западноевропейских научных кругах одобрялись такое «развитие народного суверенитета» и «права на самоопределение» [6, с. 100]. В наше время, когда очаги сепаратизма наблюдаются преимущественно в Европе, а именно в Испании, Италии, Великобритании, Бельгии, то как в медиапространстве, так и в научном сообществе сепаратизм по большей части стал восприниматься как очень грозная и разрушительная сила и как противоправное деяние, способное приводить к геополитическим катастрофам.

Народности, стремящиеся к образованию своих собственных территорий, могут проживать не только в рамках одного государства, но и в рамках нескольких. Ярким примером служит движение курдов в Турции, Сирии и Ираке. Основной причиной этнического взрыва курдов стала ассимиляционная политика, проводимая в свое время в Ираке при правлении Саддама Хуссейна, а также этномоноизация в Турции, которая существует до сих пор и основана на идеях кемализма [7, с. 128]. Однако в 2003 году в Ирак западными державами была осуществлена военная интервенция, и последующая этнофедерализация внутри страны позволила вывести конфликт, связанный с курдским вопросом, из вооруженной фазы. Острая проблема остается вокруг Юго-Западного Курдистана Сирии и Северного Курдистана Турции.

Извлечение выгоды. Исходя из упоминаемых событий, произошедших в Ираке в 2003 году, можно предположить, что курдский вопрос мог интерпретироваться Западом как нарушение прав человека и национальных меньшинств. В то время это могло служить аргументом в пользу кратковременной войны с Ираком. Это является примером того, как внешние акторы могут использовать дестабилизацию в отдаленных регионах для создания подконтрольных себе, «буферных» зон в мировом пространстве. На вопрос о том, почему иракский Курдистан так важен для США, отвечает отечественный исследователь Н. З. Мосаки [8, с. 20–26]. Соединенные Штаты понимали, что без политики иракских курдов невозможно было найти мощную альтернативу действовавшему на тот момент режиму Саддама Хуссейна. Американская заинтересованность в Южном Курдистане была продиктована военно-стратегическими целями. Южный Курдистан позволяет штатам геополитически контролировать

Ирак, а в будущем использовать его на иранском направлении. В этом случае наблюдается проявление политики «двойного сдерживания». После 2003 года иранское направление стало рассматриваться всерьез, так как начинала раскручиваться ядерная проблема Ирана. Курдский конфликт предоставляет США возможность контролировать энергетические ресурсы, а контроль за этими ресурсами всегда был одним из приоритетных в американской внешней политике. Здесь Южный Курдистан видится как энергетический козырь, с помощью которого американцы осуществляли бы свой контроль над крупнейшими месторождениями нефти в регионе, а особенно в Ираке. Используя курдский фактор в международных отношениях, Соединенные Штаты обеспечивают себе влияние на ситуацию внутри всего курдского географического пространства. Предположительно ситуация в Южном (Иракском) Курдистане смогла оказать воздействие на положение дел в остальных частях этнографического Курдистана, что позволило бы влиять США на Турцию, Сирию, Иран.

Один из видов сепаратизма, который является выгодным для региона, желающего покинуть пределы государства, является экономический сепаратизм. Проявляется он в желании богатого субъекта государства жить самостоятельно и не зависеть от центральной власти. Наиболее наглядный пример – Каталония. Одной из наиболее значимых составляющих каталонского сепаратизма является экономика. Некоторая зажиточность этого региона питает ярых сторонников независимости Каталонии. Экономическое развитие этого региона, опережающее всю остальную Испанию, – возможно, один из тех самых «железных» аргументов для отдельного и самостоятельного существования этой земли. На сегодняшний момент ВВП Каталонии поднялся на 1,4%, и теперь этот показатель равен приблизительно 22%, а это больше, чем показатель всей Испании [9]. Регион знал и более процветающие времена, но тем не менее эта территория является ключевой в работе испанской экономики. По мнению сторонников каталонской независимости, если Каталония выйдет из состава Испании, то она обретет большее процветание [10]. Глава каталонского правительства и политической партии ЛРК (Левые республиканцы Каталонии) П. Арагонес далеко не всегда последователен в своих изречениях. В январе 2022 года Пере Арагонес сделал заявление о том, что референдум необходим, а право на самоопределение Каталонии неизбежно, а спустя некоторое время в одном из своих последующих выступлениях заявил о стремлении к диалогу с Мадридом [11]. Противоречивость заявлений со стороны каталонских националистов и довольно таки агрессивная риторика указывают на неготовность к полноценному и открытому диалогу с центральным правительством Испании. Создается ощущение, что такими действиями каталонцы пытаются найти более выгодную и удобную позицию для себя и сорвать куш во время переговоров

с центральным правительством. Помимо этого, есть фактор внутрипартийной борьбы. Если раньше партия «Вместе за Каталонию» работала в тандеме с ЛРК, то после бескомпромиссных заявлений Арагонеса представители партии «Вместе за Каталонию», а также некоторые представители Левых республиканцев выступили с осуждением действий Пере Арагонеса. Возник кризис Женералитета. Как итог, получился распад правительственной коалиции региона. В октябре 2022 года партия «Вместе за Каталонию» выступила с отказом от сотрудничества с ЛРК. Однако стоит отметить, что 55,7% партии отдали голос за выход из тандема, а 44,3% были против [12]. Это уже свидетельствует о серьезных внутренних противоречиях и разногласиях партии. Такая ситуация не могла не привлечь внимание Мадрида. Премьер-министр Испании Педро Санчес в своем заявлении отметил важность сохранения стабильности в правительстве автономии в непростое для страны время [13].

Вывод. Таким образом, в ходе изучения вопроса о том, кто получает выгоду во время сепаратизма, были рассмотрены примеры, из которых выгоду могут приобретать как внешнеполитические игроки (крупные страны с развитой экономикой), так и внутривнутриполитические (партии в борьбе за власть).

Список литературы

1. Нарочницкая Е. А. Государство и вызов сепаратизма: между сепаратизмом, автономией и новым регионализмом // Перспективы. 2015. № 3. С. 20–37.
2. Suyak A. C. Naisbitt's Megatrends: some implications for the electronic library // The Electronic Library. 1986. Vol. 4, No. 2. P. 114–119. URL: <https://doi.org/10.1108/eb044688> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Фролова М. И. Гуманистическая футурология: Дж. Несбитт и И. Т. Фролов // Человек. 2018. № 6. С. 5–21.
4. Прохоренко И. Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах-членах Европейского союза М.: ИМЭМО РАН, 2018. 94 с.
5. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1894. 991 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003636516?page=400&rotate=0&theme=white (дата обращения: 25.03.2023).
6. Павленков Ф. Ф. Энциклопедический словарь. 2-е изд. СПб., 1905. 3056 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003645773?page=1104&rotate=0&theme=white (дата обращения: 25.03.2023).
7. Жамков М. В. Сепаратизм и способы противодействия ему // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 98–118.
8. Гуджатуллаев Р. А. Факторы сепаратистских этнополитических конфликтов на примерах Курдистана, страны Басков и Нагорного Кара-

баха // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 1 (29). С. 124–129.

9. Мосаки Н. З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России. М., 2011. 346 с.

10. Así crecerá el PIB de Catalunya en 2023: por encima de la media // Producto interior bruto. ON Economía. URL: https://www.google.com/amp/s/www.elnacional.cat/oneconomia/es/economia/pib-catalunya-2023-encima-media_983250_102_amp.html (la fecha exácta: 31.03.2023).

11. Гаврилова С. Каталонский вопрос на повестке политической жизни Испании // РСМД. Общество и культура. Европа. 27.01.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/katalonskiy-vopros-na-povestke-politicheskoy-zhizni-ispanii/> (дата обращения: 31.03.2023).

12. Aragonès: «El referéndum es necesario y el derecho a la autodeterminación de Cataluña es inevitable». URL: <https://elpais.com/espana/2022-01-12/aragones-el-referendum-es-necesario-y-el-derecho-a-la-autodeterminacion-de-cataluna-es-inevitable.html?outputType=amp> (la fecha exácta: 31.03.2023).

13. Junts rompe con ERC y Aragonès apuesta por gobernar en solitario // URL: <https://elpais.com/espana/catalunya/2022-10-07/los-militantes-avalan-que-junts-salga-del-gobierno-catalan-con-un-55-de-los-votos.html?outputType=amp> (la fecha exácta: 31.03.2023).

14. Pedro Sánchez aboga por la «estabilidad» en el gobierno catalán tras ruptura en coalición. 07.10.2022. URL: <https://www.latercera.com/mundo/noticia/pedro-sanchez-aboga-por-la-estabilidad-en-el-gobierno-catalan-tras-ruptura-en-coalicion/UY2TCNQJEFCHVOTVBAM27QLRHU/?outputType=amp> (la fecha exácta: 31.03.2023).